

УДК 94(47)

## НИЖЕГОРОДСКИЙ СЛУЖИЛЫЙ «ГОРОД» ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕСЯТНИ 1622 года

© 2011 г.

*М.И. Балыкина, Н.Н. Толстова*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mari-balykina@yandex.ru

*Поступила в редакцию 01.02.2011*

Рассматривается десятина 1622 года – уникальный по полноте содержания источник по истории нижегородской служилой корпорации. Показан состав служилых «по Отечеству» в зависимости от категории (выборные, дворовые, городовые), места получения и размер денежного оклада. Изучено их материальное положение, размер поместного оклада, обеспеченность поместий крестьянами, вооружение. Показаны возможности источника для изучения генеалогии дворянства.

*Ключевые слова:* служилый «город», выборный, дворовый, городской, новик, дворяне, дети боярские, четь, разборная десятина, Смута.

Служилый «город» – это уездная корпорация дворян и детей боярских. Для учёта и описания состава корпорации составлялись десятины – документы, содержащие описания уездных служилых людей и составлявшиеся по мере надобности, в финансово-стратегических интересах государства [1, с. 487–497]. Десятина 1622 года – разборная, т.е. составлена во время смуты дворян и детей боярских с целью определить их годность к службе. Это единственная дошедшая до нас разборная десятина по Нижнему Новгороду первой половины XVII века, составленная до Соборного уложения 1649 года. В своей работе авторы опирались на подлинник документа, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов. Десятина неоднократно упоминается исследователями в различных работах [2, с. 93; 3, с. 402–405], но не существует специального исследования, посвящённого этому источнику, а сам он не опубликован. Данное обстоятельство объясняется и тем, что история Нижегородского служилого «города» первой половины XVII века также является слабоизученной. Так, В.Н. Сторожев в своей работе о нижегородских десятинях, опубликованной ещё в конце XIX века, подробно говорит о структуре документа и количественном составе корпорации, но не рассматривает служилый «город» в целом. Его публикация нижегородских десятиней, во многом устаревшая и требующая уточнения данных по первоисточникам, легла в основу исследования современного историка П.В. Чеченкова [4], что существенно снизило значение данного исследования<sup>1</sup>. Несмотря на то что работа П.В. Чеченкова носит

название «Десятина как источник изучения нижегородского служилого «города», в ней практически отсутствует анализ источников. Так, он не приводит никаких данных из десятины 1622 г. по вооружению, окладам, количеству крестьян, принадлежавших служилым людям, и показывает в работе только ту информацию, которая содержится в статье В.Н. Сторожева.

Таким образом, история нижегородской служилой корпорации первой половины XVII века, времени, когда Нижний Новгород сыграл определяющую роль в судьбах государства, до настоящего времени не изучена во всей полноте.

Разбор 1621–1622 гг. был первым после Смуты и проводился в связи с подготовкой к войне с Речью Посполитой, впоследствии не состоявшейся, а также в связи с требованием «городов» о разборе [2, с. 87]. В Нижнем Новгороде это мероприятие проводили боярин князь Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский и дьяк Воин Трескин. В окладчики нижегородцы выбрали 23 человека из числа самых состоятельных. Ни у кого из них не было оклада ниже 400 четей. В их число вошли 8 человек выборных, 9 человек дворовых и 6 человек городских служилых людей. Разбирая служилый «город», Лобанов-Ростовский и Трескин опирались не только на речи окладчиков и разбираемых дворян, но и на документы, например московский список (он составлялся в Разрядном приказе на основании предыдущей десятины по данному «городу» и других материалов о прохождении дворянами службы), сыск боярина князя Бориса Михайловича Лыкова 7127 (1618/19) г., связанный с денежной раздачей.

Таблица 1

## Количество новиков по статьям (по данным десяти 1622 г.)

Статья	Количество новиков
300 четей, 10 рублей	10
250 четей, 8 рублей	19
200 четей, 7 рублей	39
150 четей, 6 рублей	45
100 четей, 5 рублей	19
Не вёрстаны поместными окладами	1
Поместный оклад неведом	1

Результатом этого сыска и явилась десятина. Помимо этого, проводившие разбор использовали памяти Разрядного приказа. Именно два последних документа, видимо, в большой степени использовались для составления московского списка. По крайней мере, известно, что при описании служилого человека Савинко Казыева сына Павлова была сделана приписка, в которой отмечалось, сколько и за какую службу он получал жалованья, и указывалось, что оклад ему назначен по верстанию окольного Фёдора Головина и дьяка Постника Парфеньева в 7124 (1615/16) г. [6, л. 88 об.].

В.И. Новицкий в своем исследовании приводит данные о численности служилых «городов» по данным разбора 1621/22 гг. [7]. Есть у него данные и по Нижнему Новгороду, но их нельзя назвать полными, поскольку там не упомянуты новики, написанные не только за 1621-й, но и за предыдущие годы. Также в десятне говорится, что 5 человек по Нижнему Новгороду не служат. Например, про Тимофея Григорьева сына Борисова «окладчики сказали, что он в сотниках на Павлове перевозе... оне ево не знают и с ним нигде не служивали, поместья за ним в Нижнем не знают, от розбору побежал неведомо где...» [6, л. 28 об. – 29], а один новик, Андрей Мисюрев сын Соловцов, был записан в выбор [6, л. 17об.–18]. Таким образом, общая численность Нижегородского служилого «города» на тот момент вместе с новиками составляла 287 человек (14 выборных, 14 дворовых, 126 городовых, 133 новика).

Для сравнения Нижегородского служилого «города» с другими корпорациями были использованы данные таблиц В.И. Новицкого по другим «городам» [7, с. 143–147]. Исключая новиков, можно сказать, что в нижегородской корпорации состояло 154 человека, а не 159 человек, как утверждает указанный исследователь, то есть, судя по количеству людей, это

был не очень большой служилый «город» по общерусским меркам и средний по величине, если сравнивать с центральными уездами. Например, в Угличской корпорации состояло 87 человек, в Тверской – 126; в Каширской – 219 [2, л. 93–94]. В южных городах: в Мценске – 479 человек [2, с. 93]; в Ельце – 850 (включая поместных казаков) [8, с. 273–284]. Повидимому, это связано с тем, что Нижний Новгород, хотя и являлся одним из крупных городов России [9, с. 5], но находился довольно далеко от границы и держать здесь крупный гарнизон не имело смысла.

Также в десятне написаны 134 новика. Сначала идут новики верстания 7127(1618/19) года – 30 человек, затем 128, 129, 130 гг. – 9 человек [6, л. 92–109 об.], причём указано, что эти последние есть в московском списке. Отдельно идут новики 7130 (1621/22) гг. – 94 человека, повёрстаные при разборе, результатом которого является данная десятина [6, л. 110–112]. Их расписали по статьям и назначили денежное жалование. Размеры поместного и денежного окладов были взаимосвязаны, например, первая статья – 300 четей земли и 10 рублей денег (Статистические сведения по новикам составлены авторами – таблица 1).

После новиков идут нижегородцы, отставленные от службы по старости или смерти, – 24 человека, затем – те, кто по различным причинам по предыдущему разбору Б.М. Лыкова были записаны на городскую службу, а теперь вообще служить не могут, – 20 человек, затем недоросли, написанные по памятям 7128(1619/20) г. из Поместного приказа по московскому списку [6, л. 149 об.], недоросли, не написанные по московскому списку, а также вдовы, иноземцы (отдельно литва, отдельно немцы), хотя они к дворянской служилой корпорации не принадлежали, а также служилые люди Балахны, Вязьмы и Дорогобужа.

Таблица 2

**Соотношение категорий служилых людей и количества имеющих у них в поместьях и вотчинах крестьян, по возрастаню (по данным десяти 1622 г.)**

Служилые люди	Число крестьян							
	0	1–3	4–6	7–10	11–15	16–19	20–25	26–29
Выборные	–	1	2	2	2	–	4	1
Дворовые	–	2	1	2	2	3	4	–
Городовые	30	37	30	13	7	4	3	–

Таблица 3

**Соотношение категорий служилых людей и реального размера имеющейся у них земли, по убыванию (по данным десяти 1622 г.)**

Служилые люди	Количество земли, имеющееся у служилых людей (в четьях)										
	610–500	499–400	399–300	299–250	249–150	149–100	99–50	49–30	29–10	9–1	0
Выборные	2	1	4	1	3	–	1	–	–	–	–
Дворовые	1	2	3	3	5	–	–	–	–	–	–
Городовые	1	5	8	10	40	20	28	10	8	1	2

В десяти содержатся интересные сведения о дворянском землевладении. Пользуясь терминологией того времени, «среднее» поместье имели 26 человек; «обычное» – 49; «худое» – 69; поместье запустело или разорено от войны – у 8 человек; не имели поместья – двое. Количество крестьян и бобылей варьировалось в пределах от 29 и 17 человек соответственно до полного их отсутствия. Вместе с братьями землей владели 2 человека дворовых и 25 городских (данные о соотношении категорий служилых людей и количества имеющих у них в поместьях и вотчинах крестьян и соотношении категорий служилых людей и реального размера имеющейся у них земли см. в таблицах 2, 3).

Судя по данным десяти, Нижегородский край к 1622 году не успел полностью оправиться от последствий Смуты. Так, у Матвея Степанова сына Шипилова «поместье... худо, только пятьдесят чети и то разорено от черкас» [6, л. 63 об. – 64]. Алексей Филиппов сын Бартенев «был в полону» [6, л. 26]. У новика Афонки Филиппова сына поместье «охудело» из-за притеснений со стороны Фёдора Алябьева, т.е. на обычную нехватку земель [10, с. 70] и крестьян накладывались опустошения Смуты, притеснения «сильных людей».

Следует отметить, что имущественное положение и состояние хозяйства нижегородских служилых людей были весьма различны. Так, Васка Никифоров сын Лучанин «собой худ и беден. А поместья у него шестидесять чети, пусто. У него сын Олешка семи лет. Кормитца, продаст дрова» [6, л. 139]. В то же время про Бориса

Григорьева сына Теряева окладчики сказали: «собой добр, а поместье за ним среднее, а на государеве службе будет на коне, в бехтерце, да шапка мисюрка, с пищалью, за ним человек на мерине, с пищалью... А поместья за ним з братом з болшим з Григорьем шестьсот семидесять шесть чети, крестьян дватцать пять человек, бобылей пятнадцать человек...» [6, л. 24 об. – 25]. У некоторых членов корпорации имелись доходы не только от земли, но и от производства каких-то изделий на продажу. Описывая состояние Иваниса Хрисанфова сына Злобина, Аталыка Матвеева сына Беликова окладчики упоминают о наличии у них «домашнего завода». Что производили эти заводы – из документа неясно [6, л. 26, 28 об.]. Некоторые дворяне поправляли своё материальное положение, сдавая внаём принадлежащие им пустоши и луга [6, л. 50, 51, 74 об.].

Вид службы зависел от физического состояния человека и его материального благополучия. В Нижегородской корпорации отправлялись на ближнюю службу – 34, на городовую – 13 человек, т.к. они были не в состоянии нести дальнюю службу (причина в источнике не указана).

В десяти подробно описывается вооружение служилого человека, количество людей, которых он берёт с собой или даточных, если не едет сам на службу. Вооружение людей было различным. Например, Богдан Приклонский на службе будет «на коне, в пансыре, саадак, сабля, с простым конём, человек на мерине, саадак, сабля» [6, л. 8–8 об.], а Бажен Дмитриев сын Трясцын «на службу ходет пеш» и назначено

Таблица 4

## Вооружение и снаряжение выборных служилых людей (по данным десятины 1622 г.)

Соотношение \ Виды вооружения	На коне, в пансыре (вариант – в латах), саадак, сабля, с простым конём, человек на мерине, саадак, сабля (вариант – вместо саадака и сабли – пищаль)	На коне, саадак, сабля (вариант – вместо саадака, сабли – пищаль), человек на мерине с пищалью (вариант – два коня простых поведут люди на мерилах)	На коне (вариант – на мерине), саадак, сабля	На коне, с пищалью
Количество человек	5	3	5	1
% от выборных	35.8%	21.4%	35.7%	7.1%
% от общего числа служилых людей (без новиков)	3.2%	1.9%	3.2%	0.6%

Таблица 5

## Вооружение и снаряжение дворовых служилых людей (по данным десятины 1622 г.)

Соотношение \ Виды вооружения	На коне, в бехтерце, да шапка мисюрка, с пищалью, за ним человек на мерине, с пищалью	На коне (вариант – на мерине), с пищалью, да сабля	На коне, с пищалью, да сабля, человек с простым конём, на мерине, с пищалью	На коне, саадак, сабля	На коне, саадак, сабля, за ним человек с простым конём, на мерине, с пищалью	На коне, саадак
Количество человек	1	5	2	2	3	1
% от дворовых	7.1%	35.8%	14.3%	14.3%	21.4%	7.1%
% от общего числа служилых людей (без новиков)	0.6%	3.2%	1.2%	1.2%	1.9%	0.6%

ему «служить городовая служба» [6, л. 75 об. – 76]. Нередко встречается запись о том, что если человеку выплатят жалование, то с него он приведёт дополнительно людей или улучшит своё вооружение. Так, в записи об Иване Петровом сыне Хохлове говорится: «а будет государь пожалует, велит дать жалованье, и за ним будет человек на коне с пищалью» [6, л. 31–32]. Часто экипироваться надлежащим образом дворянину помогал его отец. Например, Григорий Денисов сын Рахманов «будет... на службе так (вооружён. – Прим. авт.), потому что отец его ссужает» [6, л. 15–16].

Судя по нижеприведённым данным, основная масса служилых дворян и детей боярских вооружены были весьма средне. Новикам часто было просто не с чего служить, и они не могли приобрести себе снаряжение (36.8% от общего числа новиков). В основном же экипировка новиков была примерно такой, как у обычных городских служилых людей. Причины недоста-

точности военной экипировки лежали прежде всего в общей тяжёлой экономической ситуации в стране, вызванной разрухой хозяйства в ходе боёв Смутного времени (Статистические данные о вооружении и снаряжении дворян и детей боярских по категориям приведены в таблицах 4, 5, 6, 7).

Впрочем, часто дворяне и не испытывали особого желания ехать на службу. Так, про Петра Андреева сына Глядкова сказано, что он «собою молод и добр, а служить не охоч, живёт по приказом» [6, л. 9 об. – 10]. Позднее П.А. Глядков основал известный Оранский монастырь, существующий и донныне в Богородском районе Нижегородской области, и принял в нём постриг под именем Павла. Вероятнее всего, уже с молодых лет П.А. Глядков видел своё настоящее призвание не в воинской службе, а в духовной. Но встречаются случаи совсем иного характера. Так, про новика Ивана Степанова сына Шипилова в десятне говорится, что он «браж-

Таблица 6

## Вооружение и снаряжение городских служилых людей (по данным десяти 1622 г.)

Виды вооружения Соотношение	На коне (вариант – на мерине) с пищалью (вариант – с пищалью и саблей)	На коне, саадак, сабля	На мерине (варианты – на меринке, на клячишке) с саадачишком (вариант – с саблишком)	На меринце (вариант – на клячке)	Служить не с чего
Количество человек	69	31	5	2	19
% от городских	54.8%	24.6%	4%	1.6%	15%
% от общего числа служилых людей (без новиков)	44.8%	20.1%	3.2%	1.2%	12.3%

Таблица 7

## Вооружение и снаряжение новиков (по данным десяти 1622 г.)

Виды вооружения Соотношение	На коне, саадак, сабля, за ним человек на коне (на мерине) с пищалью (вариант – да человек с простым конём на мерине с пищалью)	На коне (вариант – на мерине) с пищалью (вариант – и с саблей)	На коне, саадак, сабля	На мерине (на меринке) саадак, сабля	На мерине (на коне)	На мерине (варианты – на меринке, на клячишке) с саадачишком	Служить не с чего
Количество человек	2	45	15	8	12	2	49
% от новиков	1.5	33.8	11.4	6	9	1.5	36.8

ник и зерщик... (игрок в кости. – *Прим. авт.*) взята по нём порука, что впредь не играть» [6, л. 109 об.]. Некоторые из нижегородских дворян в Смутное время были замечены в измене. Так, Борис Одинцов сын Парфин указан как «вор, и за воровство был на пытке» [6, л. 64 об. – 65].

В десятине указано жалование служилого человека. Оно было двух категорий: «с городом» и «из чети», указан его размер. В нижегородской корпорации 52 человека (так называемые четвертики) получали жалование из четвертных приказов, в основном из приказа Костромской четверти, упоминаются также Галицкая, Владимирская и Устюжская. Жалование «из чети», как правило, было более крупным и выплачивалось регулярно, в отличие от жалования «с городом», которое было небольшим и нерегулярным. Поэтому отнесение служилого человека к четвертикам по факту было отнесением к наиболее обеспеченной и уважаемой части служилого «города». В связи с этим особо обращает на себя внимание факт значительного

роста количества четвертиков в нижегородской корпорации. Сравнение с данными более ранней десятины 1607 года показывает, что количество четвертиков в нижегородской корпорации выросло в 4 раза.

Служилые люди не были жёстко привязаны к той или иной уездной корпорации. Достаточно часто их переводили из одной корпорации в другую. Это могло быть связано как со служебной необходимостью, так и с наделением поместным окладом (землёй) в том уезде, где была свободная или выморочная земля. Судя по десятине 1622 года, некоторые дворяне и дети боярские переведены в Нижний Новгород из других корпораций. Так, Поздей Иванов сын Каирев «служил по Яранскому, а по государеве грамоте велено служить из Нижнего» [6, л. 67 об.]. В десятине указано, на какой службе, помимо военной, мог находиться дворянин. Например, Иван Петров сын Хохлов был губным старостой в Нижнем Новгороде [6, л. 31–32].

Десятня содержит ценные сведения по генеалогии служилых людей, т.к. в ней указаны их сыновья (некоторые с двухлетнего возраста) и вдовы. Особенно интересные сведения можно получить при сравнении десятни с другими источниками. Так, в данном документе упоминается Семён Михайлов сын Немков и его записанный в новиках брат Фетка [6, л. 74 об.]. А в более позднем документе, отказной грамоте за 1633 год, указано, что Семён Михайлов сын Немков погиб под Смоленском. У него остались мать вдова Орина, брат Федор и жена Марфа. Детей у него не было [11].

Таким образом, судя по десятне 1622 года, Нижний Новгород в изучаемый период – не очень большой служилый «город» по общерусским меркам и средний по величине, если сравнивать с центральными уездами. Здесь, как и почти по всей стране, наблюдались проблемы дворянского землевладения, связанные с малоземельем, притеснениями, а также не преодоленными до конца последствиями Смуты и разорением поместий. Основная масса служилых дворян и детей боярских имели обычное для того времени вооружение. В целом можно сказать, что десятня 1622 года – один из ценнейших источников по изучению ряда аспектов жизни Нижегородского служилого «города»: личного состава, денежного жалованья, поземельных отношений, его служебной готовности, а также генеалогии нижегородского дворянства<sup>2</sup>.

#### Примечания

1. Обращение к подлинному тексту десятен показало наличие ошибок В.Н. Сторожева при прочтении текста и подсчёте состава корпорации в разные периоды её существования. На не критическое отношение П.В. Чеченкова к публикациям источников XVI–XVII вв. – отсутствие их проверки по первоисточнику – указал также краевед А.Л. Мусихин [5, с. 110]. Вместе с тем П.В. Чеченков почти дословно приво-

дит критику М.Г. Кротова [12] на публикации десятен В.Н. Сторожевым, не давая при этом ссылки на данного известного исследователя.

2. Основные положения данной статьи были озвучены на международной научно-практической конференции «Мининские чтения» 25 октября 2008 года.

#### Список литературы

1. Сторожев В.Н. Десятни как источник для изучения истории провинциального дворянства в XVI–XVII вв. // Юридический вестник. М., 1890. Т. 4. Кн. 3. С. 487–497.
2. Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000. 208 с.
3. Сторожев В.Н. Состав нижегородского дворянства по десятням XVII века // Действия Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. Т. 1. Вып. 5. С. 399–408.
4. Чеченков П.В. Десятни как источник изучения нижегородского служилого «города». URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/?id=3103> Размещено 30.11.2009 г.
5. Мусихин А.Л. Управление г. Орловым на Вятке во второй половине XVI века // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 3. С. 106–112.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 12.
7. Новицкий В.И. Выборное и большое дворянство XVI–XVII вв. Киев, 1915.
8. Ляпин Д.А. Дети боярские юга России в XVII веке (по материалам Елецкого уезда) // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. Воронеж, 2006. Вып. 2. (часть 2). С. 273–284.
9. Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. 303 с.
10. Балыкина М.И. Отказные грамоты как источник по нижегородской истории первой половины XVII в. // Материалы IV нижегородской архивоведческой конференции «Чтения памяти Н.И. Куприяновой». Н. Новгород, 2008. С. 68–76.
11. ЦАНО. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 54.
12. Кротов М.Г. Десятни XVI – начала XVII в. как исторический источник. URL: [http://yakovkrotov.info/yakov/5\\_hist/desyatni/dipl1.html](http://yakovkrotov.info/yakov/5_hist/desyatni/dipl1.html).

## SERVICE CLASS TOWNSPEOPLE AS REFLECTED IN THE DESYATNYA OF 1622

*M.I. Balykina, N.N. Tolstova*

We consider the Desyatnya of 1622, a unique source (from the point of view of completeness of the content) on the history of the Nizhni Novgorod military service corporation. It provides the data on the composition of the corporation, depending on the category (elected, court, or townspeople), the places where they received monetary remuneration and its amount. The authors have studied their financial state, the size of their landed salary, number of peasants in their estates, and their armament. It is shown that this source can be used to study the genealogy of the nobility.

*Keywords:* service class townspeople, elected, court and town noblemen, newly-enlisted men, nobles, boyars' children, chet', desyatnya, the Time of Troubles.